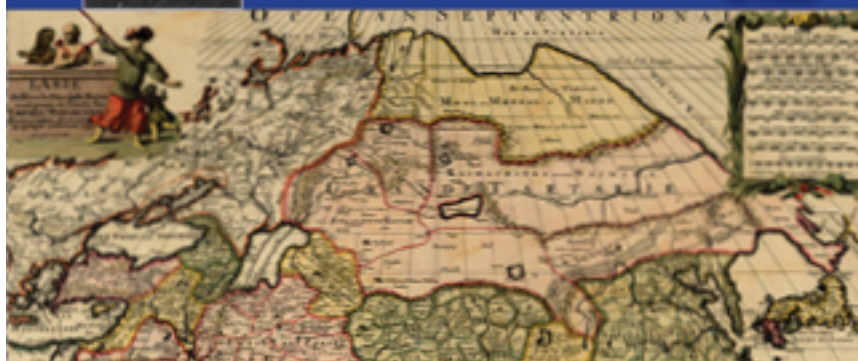

Василий Ян

Никита и Микитка

ФТМ

Василий Ян

Никита и Микитка

«ФТМ»

Ян В.

Никита и Микитка / В. Ян — «ФТМ»,

«Через заиндевшее окно, сложенное из кусочков слюды, пробивался тусклый утренний свет. В жарко натопленной спальне, на изразцовой лежанке, покрытой ковром, разметался во сне краснощёкий мальчик в белой косоворотке. Над ним склонился тощий, с козьей бородкой «дядька» Филатыч и осторожно похлопывал его по плечу...»

© Ян В.

© ФТМ

Содержание

В боярской усадьбе	5
В избе у Микитки	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Василий Ян

Никита и Микитка

В боярской усадьбе

Через заиндевшее окно, сложенное из кусочков слюды, пробивался тусклый утренний свет. В жарко натопленной спальне, на изразцовой лежанке, покрытой ковром, разметался во сне краснощёкий мальчик в белой косоворотке. Над ним склонился тощий, с козьей бородкой «дядька» Филатыч и осторожно похлопывал его по плечу:

– Князинька, Никита Петрович, пора подыматься! Лошадей уже запрягают. Дорога дальняя, а в Москву надо приехать засветло. К вечеру поставят поперёк улиц брёвна и решётки, тогда никого не пропустят.

– Не поеду! Пошёл прочь, старый дуралей!

– Зачем же ты сказал непристойное слово? Как можно не поехать! Это царский приказ! Дяденька Борис Фёдорович осерчает, коли ты не приедешь!

– А я сказал – не поеду! По-моему и будет!

Бесшумно, в шерстяных чулках, подплыла пухлая нянюшка в красном сарафане и заячьей телогрейке-безрукавке.

– Что же ты, князинька Никита Петрович, упрямисься? – нараспев начала она. – Полно брыкаться ножками! Ведь это твой старый верный дядька Филатыч. Он тебя повезёт в Москву. Дай-ка я тебе тёплые чулочки и валенцы надену, чтобы ты, сохрани господь, не простыл на морозе.

Нянюшка подняла и усадила сонного мальчика, а Филатыч стоял рядом и приговаривал:

– Запряжём мы в саночки-умчалочки коньков-бегунцов с бубенчиками... Усядемся поплотнее и запахнёмся полостью медвежьей, чтобы не выпасть на поворотах, и покатым с заливым колокольчиком по снежку, по первопутку, в сторонку не ближнюю, не дальнюю, в Москву златоверхую, что раскинулась на холме высоком, между рекой Яuzzой и Москвой-рекой...

– А я в Москву не поеду! – повторял мальчик. – Я с Микиткой сегодня в лес пойду, будем сеткой ловить снегирей... Микитка научит меня играть на пастушьей дудке-жалейке. Он и горку ледяную полил водой. Теперь мы с ним будем кататься с горки на салазках...

– Как же можно ослушаться, когда сам батюшка царь Иван Васильевич повелел боярским сынкам грамоте учиться! Теперь к тебе приставят дьячка с указкой, а рядом с тобой будут сидеть не какие-нибудь простые людишки, а тоже такие, как ты, сынки боярские.

– Пускай учатся дьячки! А я на коне поеду на войну и буду воеводой!

– Красавчик ты наш, черноглазенький! – поддакивала нянюшка, а сама в то же время продолжала одевать мальчика. – Вестимо! К чему воеводе грамота? Да что же поделать, когда сам великий государь приказал! Он невесть что повывумывает.

Нянюшка умыла и причесала мальчика, затем, поставив его на колени рядом с собой, помолилась перед старой, тёмной иконой в серебряной ризе. Вместе с дядькой Филатычем она повела Никиту по лесенке наверх, в опочивальню княгини, чтобы показать его перед отправкой в Москву. А мальчик всё твердил:

– Если Микитка поедет со мной в Москву и захватит дудку и сетку для снегирей, то и я поеду. А без него я ни за какие пряники не поеду! С дороги сбегу.

В избе у Микитки

Боярская усадьба «Весёлые пеньки», в которой жил Никита, раскинулась на холме, среди старого леса, на берегу извилистой речушки. Усадьбу окружал высокий тын из заострённых брёвен-стояков. Дубовые ворота с затейливой крышей были всегда на запоре. Большие злые собаки на цепи охраняли усадьбу и от зверя – волка и медведя, – часто бродившего в лесу, и от недобрых людей с большой дороги.

Посреди холма красовались нарядные боярские хоромы с раскрашенным и покрытым резьбою крыльцом, с гребнем и весёлыми петушками поверх тесовой крыши. Усадьба была видна издалека, и новые бревенчатые хоромы поблёскивали на солнце слюдяными окошками с замысловатым свинцовым переплётом.

По сторонам боярского дома выстроились людские избы для жилья дворовых слуг, амбары, конюшни с сенником наверху, клетки, скотный двор со стойлами и сараями и для сена и для дров, а в стороне, отделённый забором поменьше, был особый двор, где находились гумно, овин для хранения хлеба и высокие скирды ещё не обмолоченных снопов.

На краю усадьбы, над самой речкой, чернела закоптелая кузница; тут же, на плотине, перегородившей речку, образовав запруду, шумела неугомонным колесом старая мельница. Близ самого берега расположились бани – мыльни – в виде чёрных срубов, покрытых дёрном, для холопов.

Немного дальше вдоль речки протянулись крестьянские избы.

В одной из них жил крестьянский мальчик Микитка.

Рано утром, ещё до рассвета, в полутёмной избе горела, потрескивая и дымя, длинная тонкая лучина, воткнутая в поставец. Шипя, потухали, отваливаясь с лучины, угольки, падая в глиняную миску с водой. Всю долгую ночь мать Микитки, молчаливая, сгорбленная, со скорбным лицом, просидела около деревянного гребня с куделью и, поплёвывая на пальцы, сучила нитку. Жалобно шуршало и прыгало веретено, иногда мать запевала песню, тягучую, как завывание выюги за окном:

– Что же ты, лучинушка,
Неясно горишь,
Что не вспыхиваешь?
Неужели ты, лучина,
Во печи не была?..
– Я была-была в печи
Во сегодняшней ночи...

Когда маленькое окно, затянутое промасленной холстиной, засветилось тусклым пятном, мать вздохнула и подобрала на лавку плясавшее на нитке веретено:

– Вот и утро приспело и день настаёт!

Она встала, отодвинула гребень и вышла из избы. Нахохлившиеся под печкой две рыжие курицы встрепенулись. Петух, отряхнувшись, важно вышел на середину избы и, захлопав крыльями, пропел «кукареку». Хромой ягнёнок, лежавший вместе с курами, поднялся, прошёл, стуча копытцами, по избе и, не найдя хозяйки, беспокойно заблеял.

Мать вернулась с охапкою хвороста и, оставив раскрытой дверь, раздув угли, засыпанные с вечера золой, стала растапливать громоздкую печь, занимавшую половину избы.

Раздался сильный стук в окно. С улицы кто-то кричал:

– Эй, хозяйка! Эй, Василиса! Выдь-ка на улицу. Старая боярыня меня до тебя прислала.

– Что ещё за беда с нами стряслась? – прошептала крестьянка, оставляя кочергу.

Накинув зипун, она выбежала из избы.

– Это я, Филатыч, стремянный покойного князя Петра Фёдорыча. Али не узнала? Тебе счастье привалило. Наш княжич Никита едет в Москву грамоте учиться и пристал к боярыне, что хочет-де с собой взять твоего Микитку: «Не поеду, говорит, без него, сбегу с дороги».

– Да на что он ему дался? – стала голосить Василиса. – Какое же это счастье! Завезут моего Микитку в Москву да и отдадут в чужие руки! И никогда его я больше не увижу! Лучше бы он дома помер – хоть могилка от него осталась бы! Ныло бы где по нём поплакать и материнской тоской убиваться! Вот она, наша доля холопская: по воле боярина от дома родного отрывают! Что теперь с бедным Микиткой станет! Кто его пожалеет!

– Брось ты, хозяйка, голосить! Рано его хоронить. Это царский приказ...

– Царский приказ!.. Ой, горюшко наше! – воскликнула, всплеснув руками, Василиса и заголосила ещё пуще.

А Филатыч спокойно продолжал:

– Ну, скажем, царский приказ! Тебе-то чего пугаться? Говорится в приказе, чтобы смышлёные ребята при церквах грамоте учились. У царя ведь большое царство растёт. Ему теперь много надо и дьяков и подьячих. Земли прибавилось, а грамотеев-то нет. Кто будет подсчитывать дани да оброки? Наш княжич Никита тоже время ревёт: не хочет ехать учиться в Москву, – а всё же сегодня поедет.

– Ну и пускай едет, а моего Микитку чего тащит?

– Твой Микитка – паренёк бойкий: он и силки поставит, и сеть сплетёт, и на дудочке играть умеет. Всему его дед Касьян Гаврилыч научил. Я не знаю, что ли! Так чего ему дома сиднем сидеть? Пускай едет с князьком: подле него он не только будет его ярыжкой, а и сам грамоте научится... Эй, Микитка, поди-ка сюда!

Микитка вышел на порог избы с взлохмаченными светлыми волосами и блестящими, как у испуганного зверька, глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.